

Соотношение принципа эстоппель со смежными институтами гражданского права

Шишанова Антонина Александровна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» -

Санкт-Петербург, Юридический факультет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: tonyashishanova@gmail.com

Впервые эстоппель в российской правоприменительной практике напрямую был упомянут в постановлении Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 22 марта 2011 года [8]. Затем в ходе проведения реформы гражданского законодательства в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) был добавлен п. 5 ст. 166 ГК РФ, предусматривающий недопустимость заявления о недействительности сделки лицом, действующим недобросовестно, в частности, дающим своим поведением после заключения сделки другим лицам полагаться на ее действительность. Учитывая «молодость» данного института для Российской Федерации, применение нормы об эстоппеле, может вызвать затруднения в правоприменительной практике, в частности, связанные с существованием схожих с эстоппелем правовых конструкций (запрет злоупотребления правом (ст. 10 ГК РФ) и правило о подтверждении сделки (п. 2 ст. 166 ГК РФ)). На сегодняшний день остается недосказанным, как именно должны соотноситься с эстоппелем иные положения ГК РФ: должны ли они взаимоисключать или взаимодополнять применение друг друга.

Этимология понятия эстоппель своими корнями уходит к старофранцузскому слову "estoppe"[9], означающему "останавливать", "блокировать". Со временем этот термин стал использоваться и в других языках для обозначения правовых ситуаций, при которых стороне запрещается ссылаться или отрицать какие-либо факты. Таким образом, принцип эстоппель - это «запрет ссылаться на обстоятельства, которые ранее признавались стороной бесспорными, исходя из ее действий или заверений» [3].

Эстоппель, содержащийся в главе 9 ГК РФ, по своей структуре схож с другими институтами гражданского права: правилом о подтверждении сделки и запретом злоупотребления правом. В литературе главенствует мнение, что одновременное применение данных положений допускается и не противоречит их правовой природе.

Эстоппель и подтверждение сделки рассматриваются как взаимодополняющие понятия[5]. На наш взгляд, одновременное применение двух этих положений не имеет смысла и необходимо разграничить сферу их действия. Основное отличие условий применения эстоппеля от правила о подтверждении сделки - это то, что при подтверждении сделки должна иметь место воля лица на сохранение сделки, которая выражается и в совершении конклюдентных действий[5], когда при эстоппеле принимается во внимание изменение стороной своей позиции намеренно, с целью причинения вреда другой стороне. Уравнивание понятия воли на сохранение сделки и поведения, дающего основание полагаться на действительность сделки, кажется не совсем обоснованным. Правило о подтверждении сделки направлено на конвалидацию (исцеление) оспариваемой сделки [2]. Применение эстоппеля же должно иметь место, когда о дефектности сделки было неизвестно, и сторона проявила безоговорочное стремление исполнить сделку, о чем заверила контрагента, а после изменила свое ранее сделанное заверение путем заявления о ее недействительности. Таким образом, в данной ситуации необходимо исходить из того, направлены ли были действия стороны на сохранение в силе сделки, об оспоримости которой она знала и намеренно пыталась ее исцелить, или же она своим поведением давала основания контрагенту

полагаться на ее действительность, о возможной дефектности которой он и не подозревал. И, учитывая это, необходимо отдавать предпочтение применению все-таки одной из норм, иначе введение этих двух норм, содержащихся в разных пунктах ст. 166 ГК РФ, неоправданно, если при применении их судами они воспринимаются как одно целое.

До введения в ГК РФ п. 5 ст. 166, суды при возникновении сходных ситуаций ссылались на закрепленный в ст. 10 ГК РФ запрет злоупотребления правом, в частности, оспаривание сделки стороной, из поведения которой явствовало ее воля сохранить силу сделки, квалифицировалось как «нарушение принципа добросовестности и злоупотребление субъективным правом»[6]. Запрет злоупотребления правом и эстоппель должны пониматься как понятие общее и частное[1], а лишение правового значения заявления о недействительности сделки - как дополнительное последствие при злоупотреблении субъективным правом, что следует из позиции ВС РФ[7]. Эстоппель в п. 5 ст. 166 ГК РФ вводился с целью уменьшения инициирования споров о недействительности сделок недобросовестными лицами, желающими избежать принятых на себя обязательств[4]. На наш взгляд, категория недобросовестного поведения в контексте п. 5 ст. 166 заведомо включает в себя поведение, направленное на обход исполнения обязательств по сделке: в понятие запрета злоупотребления правом уже включено заведомо недобросовестное поведение стороны, в том числе и названное в п. 5 ст. 166 ГК РФ.

На сегодняшний день применение данных норм не исключает действие какой-либо из них, что подтверждается судебной практикой. Однако, по нашему мнению, данная ситуация не является приемлимой, и данный вопрос должен был быть более детально обозначен законодателем при включении нововведений.

Источники и литература

- 1) Волков А. В. Запрет на злоупотребление правом (ст. 10 ГК РФ) в контексте принципа добросовестного правоосуществления // Право и государство. 2009. № 1. С. 43-46
- 2) Егорова М. А. Конвалидация недействительных договоров на основании принципа estoppel в российском гражданском законодательстве. С. 13-16
- 3) Коблов А. С. Правило эстоппель в российском праве: проблемы и перспективы развития // Закон. 2012. № 5. С. 212-219
- 4) Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного суда Российской Федерации. 2009. № 11
- 5) Останина Е. А. Эстоппель и подтверждение сделки // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2013. № 11. С. 38-45
- 6) Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14 июня 2013 года № 19АП-1833/2013 по делу № А08-7952/2012 // <http://kad.arbitr.ru/Card/13af0d96-8ba5-44de-9c5b-e9d4a82ef681>
- 7) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 2015
- 8) Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 марта 2011 года № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7 // «Вестник ВАС РФ». 2011. № 7
- 9) Guoqing L. A Comparative Study of the Doctrine of Estoppel: a Civilian Contractarian Approach in China // C23. Liu Guoqing. A Comparative Study of the Doctrine of

Estoppel: a Civilian Contractarian Approach in China // Canberra Law Review. 2010.
№ 1. P. 1-28.